***

Не хотелось тратить ночь на обычный сон или посиделки в баре, хотя второе притягивало меня сильно. Но я справился с мимолётной слабостью, ведь хотел провести время с пользой. И у меня как раз было одно непыльное дело, которое я долго откладывал в дальний ящик. У меня имелись свои веские причины для этого. Однако, после вмешательства в мою больную голову, когда Виктор сказал, что моя ментальная составляющая частично восстановилась, это дело объективно больше не имело преград для своего осуществления.

К тому же, если начинать снова использовать по полной силы Благородного, то нужно начинать с чего-то малого. А возобновлять тренировки нужно. Встреча со «старым другом» не предвещала ничего хорошего лично для меня. Новость о возвращении моей неоднозначной персоны непременно разойдется среди моих сородичей. Раньше я не придавал этому особого значения, уверенный в том, что свидетелей тех времен почти не осталось, и я смогу справиться с любой возникающей угрозой. Однако, после короткой встречи с Геджутелем, моё мнение несколько изменилось. Я не испытывал страха перед ним, хотя признавал его силу и опыт.

Меня гораздо больше тревожили Благородные, с которыми я когда-то связан. Хотя Рейзел держит меня в неведении, я прекрасно понимаю, что в моём прошлом были сообщники или соучастники в моем «страшном преступлении». Не знаю почему, но у меня сохранялась странная уверенность, что кто-то из них до сих пор жив и ещё покажет себя. Если того же Геджутеля и других Благородных, которые верны нынешнему лорду и порядку, Рейзел ещё может как-то контролировать, будучи Истинным Благородным, чьё слово есть закон, то остальные вряд ли будут его слушаться.

Встречаться с проблемами прошлого совсем не хотелось.

Именно поэтому я хочу привести себя в форму и пришёл этой ночью к совершенно неприметному учреждению на восточной окраине Сеула, где практически не было жилых построек, а вокруг в основном стояли складские помещения и постоянно гремели грузовые поезда.

Я стоял у высокого каменного забора с колючей проволокой возле ворот для въезда, ожидая свою спутницу на эту ночь и наслаждаясь запахами выбросов сероводорода с ближайших предприятий. И пока ждал Мэри, успел от скуки раз пятьдесят прочесть надпись на табличке рядом со въездом.

Психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением

Безусловно, можно в одиночку ковыряться в больных головах местных узников, но я учитывал опыт прошлого. И он подсказывал, что Мэри точно не помешает. Даже если мне не понадобится никакая помощь, с ней будет не так одиноко и скучно.

— Наконец-то решился посетить это место? — раздался знакомый женский голос с неподдельной насмешкой за спиной.

— Рано или поздно все мы там окажемся, — ответил я с улыбкой, поворачиваясь к Мэри, которая спокойно переходила через пустую дорогу в неположенном месте.

Девушка была одета необычно для улицы – в форму барменши с черными обтягивающими брюками, подчеркивающими её стройные ноги, и жилеткой, надетой поверх белой рубашки. Волосы собраны в хвост, а на губах она носила помаду тёмно-фиолетового оттенка, хорошо сочетающуюся с её волосами. От неё исходил аромат дорогих насыщенных духов и дорогого алкоголя, смешанный с намеком на запах гниющего мяса, к которому я уже давно привык и почти не замечал.

— Зная тебя, я уверена, что «особо важное задание» не имеет никакого отношения к чему-то действительно важному, — произнесла Мэри, приближаясь.

— Неужели ты так плохо обо мне думаешь, — покачал я головой. — Я просто хочу немного потренироваться на здешних обитателях. Точнее, искренне хочу помочь бедным людям, как полагается любому Благородному, и поддержка мне не помешает. Ты же прекрасно знаешь, что в жизни разное может произойти.

— Именно поэтому ты вытащил меня из бара? — Мэри подняла бровь.

— Да, но не волнуйся об этом. Сегодня мы ещё посетим его, и я возмещу все убытки, вызванные похищением бармена.

— Хм, а что конкретно от меня требуется? — с интересом спросила Мэри, скрестив руки на своей объемной груди.

— Ничего особенного – просто будь рядом со мной и, если что-то случится, как, например, в прошлый раз, просто отведи меня в бар или к себе домой. Это будет на твоё усмотрение.

— Действительно «особо важное задание», — улыбнулась девушка.

— Именно. Таких интересных заданий в Союзе точно не дают, — ответил я, глядя на высокий забор. — Пошли. Я не хочу долго задерживаться в этом месте...

***

После рассказов Франкенштейна о погружении в чужое сознание мне сильно хотелось попробовать провернуть нечто подобное. Хотелось понять этот механизм, чтобы в будущем, уже обладая определенным опытом, свободно погружаться в своё собственное сознание. Это необходимый навык. Пока я не получу точного ответа о том, куда убежал буйный пленник из своей клетки, я не смогу спокойно дышать полной грудью.

Мой поход по психиатрической лечебнице вышел славным, но результаты оказались сомнительными. Я использовал гипноз, чтобы запутать персонал, и телекинез, чтобы отключить редкие камеры на пути, и свободно перемещался по трехэтажному зданию, посещая самых разных людей. Я активно применял свой любимый гипноз и во всю экспериментировал с ним, пытаясь проникнуть в чужое сознание. Но так и не смог достичь желаемого результата. Неважно, что я делал и кого исследовал, нужного результата не было. Я мог читать людей, как открытую книгу, нагло воруя определённые фрагменты памяти или целые умения.

Несмотря на особенности сознания пациентов психлечебницы, я без труда подчинял их разум и спокойно копался в их головах. Больные сознанием отличались незначительно от здоровых. Мне хватало только собственной воли, чтобы избавить их от навязчивых мыслей и «голосов», освобождая людей от серьезных проблем. В остальном же они не отличались от обычных людей в плане получения знаний. Например, у человека, который с удовольствием кусал мягкую обшивку своей комнаты и пускал слюни, я забрал знания из области гражданского

права Южной Кореи. В соседней камере у прыгающего деда я освоил навыки опытного скрипача, начавшего играть ещё в семь лет, а в следующей приобрел знания и навыки в области электрики.

В общем, я ожидал одно, но получил совсем другое. Мои попытки проникнуть в чужое сознание, о которых рассказывал Виктор, оказались безуспешными. Ни пациенты, ни персонал лечебницы не позволили мне погрузиться в их внутренний мир. Но я не был расстроен. Это была отличная тренировка после длительного перерыва. К тому же я узнал, что мои ментальные навыки стали откликаться и работать чуть лучше, чем пару месяцев назад. К тому же, я смог помочь тем, чьи умы посетил. Я исправил недуги пациентов и внушил персоналу больше оптимизма и жизненной силы, чтобы справиться с давлением, которое они ощущали на своей непростой работе. Во время своего «путешествия» по зданию, я также встретил двух людей, которые сознательно выбрали жизнь в ограниченных пространствах с мягкими белыми стенами.

Один из них был бездомным мужчиной, который по собственной воле решил провести остаток своей жизни в безопасном месте, вдали от цивилизации. Он просто понял весь этот мир и выбрал уединение с самим собой. Я не мог осудить его решение, учитывая мою любовь к спокойной и мирной жизни – я сам мог бы однажды занять одну из таких палат.

Другой «лжепсих» скрывался от группировки бандитов, на которых он когда-то работал и которых крупно обманул, считая себя самым умным. Но его хитрые планы не сработали, и бывшие товарищи, которых он выдал, быстро вышли на свободу и начали охоту за ним. Он не успел улететь за границу или даже покинуть Сеул, поэтому ему пришлось рисковать и притворяться шизофреником. Этот гениальный план сработал, но за пределами психбольницы его всё равно ждала не самая лучшая судьба. Бывшие «друзья» могли запросто его поймать, даже если он успеет сдаться в полицию по своему делу. Такая серьёзная группировка может с легкостью достать своего врага даже в там. Непростая ситуация, но интересная. В неё лезть я, разумеется, не собирался.

Закончив первую тренировку, которая кардинально изменила судьбы десятков людей, я с чувством удовлетворения отправился с Мэри в близлежащий сквер. Я хотел немного отдохнуть и поговорить с девушкой, с которой провёл столько времени, блуждая по больнице. Мы купили бутылочку газировки в автомате по пути и подошли к скамейке, где сели. На улице стояла потрясающая вонь, которая придавала особую атмосферу этой ночи. В это время в таком неблагополучном районе города в небольшом зелёном сквере никого не было, что не могло не радовать. Только прохладный ветерок нёс ароматы сероводорода. Это было похоже на сказку.

— Хорошее задание, не так ли? — усмехнулся я, протягивая Мэри увесистую пачку купюр.

— Да, интересное и необычное дело, — согласилась она, беря деньги. — Мне даже начинает нравиться такой формат миссий.

— Я понимаю, что в Союзе с этим всё плохо, верно? — спросил я.

— Не могу сказать точно… — Мэри пригубила сок и продолжила. — После событий с DA-5 моя память возвращается лишь краткими эпизодами. Но, основываясь на них, я понимаю, что в моей жизни не было ничего действительно хорошего. Были моменты отдыха, но я не могла себе позволить тратить время на себя или на что-то, что приносит радость. Тренировки, задания, эксперименты и опыты… — девушка запнулась, решив, что слишком расчувствовалась. — Кхм, в общем, меня сейчас всё устраивает. Я пока не вспомнила ничего действительно полезного, но если что-то придёт на память, обязательно сообщу тебе, Дензел.

— Рад это слышать, — серьёзно сказал я, глядя на Мэри. — Чувствую себя спокойнее, когда агент могущественной организации не занимается ерундой, а просто живёт обычной и спокойной жизнью.

— Ты собираешься всех агентов Союза обратить в свою веру в «повседневную жизнь»? — с усмешкой спросила она, делая пару глотков из бутылки.

— Хм, может быть только женскую часть, — улыбнулся я, вдыхая полной грудью ароматы, которые витали в воздухе.

— Что-то тут нечисто, — с подозрением в голосе протянула она, улыбаясь. — Есть скрытый мотив или Благородный господин почувствовал привязанность к обычным смертным?

В голове у бывшего агента сразу начали мелькать мысли и образы с моим участием, которые девушка пыталась всячески скрыть, используя свои старые методы для защиты разума.

Но не получилось – я всё услышал.

— Всё возможно, — я махнул рукой, оставляя девушку без ответа на щекотливый вопрос.

На самом деле я сам не знал точного ответа на её вопрос. Технически переспать с той же Мэри я могу. Как женщина она была невероятно красива и превосходила обычных людей по всем параметрам, а запах разложения почти не ощущался. Однако именно влечение я испытывал пока только к Катрин и Сейре, как представительницам своего вида. Возможно, это даже к лучшему.

— Я помогаю женщинам, а мой брат занимается мужчинами, — продолжил я, переводя всё в шутку. — У нас в этой сфере разделение по личным интересам.

— Мужчины Союза являются интересом твоего брата? — спросила Мэри, немного смущенная.

— Я не углублялся в этот вопрос, поэтому не могу дать объяснения этому.

— Понятно…

Сделав ещё пару глотков кислого дешевого сока из пластиковой бутылки, я наконец-то произнес то, ради чего вообще привёл Мэри в этот сквер.

— Стоит признать, наша первая встреча вышла не самым удачным образом, как и последующие шаги с моей стороны… — от Мэри повеяло удивлением и непониманием. — Текущая ситуация складывается весьма необычным образом, где Союз для меня не представляет значимой угрозы, как и отдельные агенты, — я взглянул на Мэри и силой воли снял все свои ограничения с девушки, отчего та была сильно шокирована. — Поэтому я хочу предложить тебе настоящий выбор без манипуляций с твоим сознанием. Сейчас ты абсолютно свободна и можешь идти, куда пожелаешь. Я обещаю не вмешиваться в твой выбор. Можешь вернуться к Союзу или начать новую жизнь с чистого листа где-нибудь ещё. Или мы можем оставить всё как есть.

Мэри не сразу ответила. Она некоторое время смотрела на бутылку, медленно вращая в руке по часовой стрелке. Её общий настрой даже без ментальных закладок оставался неизменным, но в голове у неё кишело множество хаотичных мыслей и миллион вопросов.

Но она выбрала самый логичный из них:

— Не могу понять, почему ты решил дать мне амнистию и право выбора? — спросила Мэри, опираясь на спинку скамейки.

— Чувство совести не чуждо Благородному, — ответил я пожимая плечами, так же откидываясь на скамейку. — Я уже давно думал об этом, но не было подходящего момента и повода, чтобы сказать тебе. Ментальный плен – это… мерзкая вещь. К тому же мне нужны люди, которые будут искренне верны мне, а не из-за ментальных манипуляций и прочих хитростей. Необходимости в марионетках у меня сейчас нет.

— Хм, ты понимаешь, что это выбор без выбора? Если Союз решит не убивать меня на месте, а захватить и доставить на один из своих объектов, моя судьба будет не радужной, — спокойно начала объяснять Мэри, но внутри неё бушевала буря эмоций. — Меня может обойти участь безвольного подопытного кролика, на котором будут проводить опыты и выяснять, как агента союза смогли подчинить чужой воле и снять контроль 13-ого старейшины Союза. Но ни о каком доверии, уважении или статусе нельзя будет говорить. Меня при любой удобной возможности просто отправят на самоубийственное задание, чтобы просто избавиться от ненадёжного актива.

— Необязательно возвращаться к этим идиотам, — сказал я с оттенком раздражения в голосе.

Мэри нахмурила лоб и посмотрела на меня с некоторым недоумением.

— Предлагаешь переехать в другую страну, сменить внешность и жить в постоянном страхе быть обнаруженной? — произнесла она, прерывая мои мысли. — У Союза невероятные возможности и с каждым годом они становятся лучше. Я могу относительно спокойно жить в этом городе, зная о том, что у меня есть «крыша» в твоём лице, способная противостоять организации. О каком выборе ты говоришь? — грустно усмехнулась Мэри, делая несколько глотков сока.

Я почувствовал смешение в её голосе и понял, что Мэри правда не желает менять свою новую, спокойную жизнь. Она нашла своё место и не хочет рисковать всем этим. Честно говоря, я ожидал несколько иного, когда снял все свои закладки у неё в голове.

— Я считаю своей обязанностью дать тебе право на выбор. Ты никогда не имела возможности полностью самостоятельно решать о своей жизни, так же, как и другие модифицированные люди Союза. Можешь расценивать этот широкий жест, как угодно.

Мэри устало улыбнулась и кивнула.

— Хоть я стала пленницей странного Благородного, но… мне нравится моя новая повседневная и спокойная жизнь. И я не хочу менять в ней ничего. Это и есть мой честный ответ своему бывшему пленителю, — сказала она, а в её голосе звучала искренность и усталость.

— Хм, повседневность и есть счастье — ходить, куда хочешь, читать, что хочешь… Наконец, просто жить, — я процитировал одну из моих любимых цитат, чтобы выразить своё понимание. — Хорошо, остаётся всё так, как и было. Ты живёшь своей жизнью молодой девушки и получаешь защиту, а взамен помогаешь мне со всякими делами, как сегодня. Договорились? — сказал я, протягивая руку.

Мэри улыбнулась приятной улыбкой и пожала мою руку. В её глазах я увидел облегчение и радость. Мы оба знали, что приняли правильное решение.

— Да, договорились…

http://tl.rulate.ru/book/70966/3326943